

Когда они сели, остальные места были уже заполнены. Большинство людей, которые присутствовали, были безукоризненно одеты, и можно было сказать с первого взгляда, что они были успешными людьми. Даже если они не были в роскошных одеждах, их одежда была очень дорогой. Особенно у девушек. Они все оделись, чтобы казаться заманчивыми красавицами.

"Здесь много людей!"

Нин Вэйцян болтал с Тан Чэном большую часть времени, в то время как Цинь Фан и Чэнь Цзяннань разговаривали между собой. Кроме того, в телефоне Цинь Фана уже появились контакты Тан Чэна и Чэнь Цзяннаня.

Их отношения не были близкими, но и не были далекими. Возможно, из-за личности или занятия Тан Чэна он не выразил никакого желания дальнейшего знакомства с Цинь Фаном. Однако его взгляд был уже довольно дружелюбным.

С другой стороны, Чэнь Цзяннань был на двенадцать лет старше Цинь Фана. Постепенно это расстояние между ними исчезло.

"По моим источникам, сегодня продается довольно много редких предметов. Особенно аксессуары, сделанные в то время, когда существовали императоры. Это заставило всех девушек сойти с ума и начать просить своих партнеров купить это для них..."

Чэнь Цзяннань указал на девушек вокруг них, которые были великолепно одеты и взволнованы. Все они выглядели так, как будто они были возвышенными особами, и их глаза, казалось, были готовы извергать огонь в любое время.

"Так, вы двое. Перестаньте общаться. Уже начинается".

В это время аукционный мастер поднялся на сцену, и аукцион начался. В руках у всех была небольшая брошюра, и в ней было простое введение каждого аукционного предмета. В то же время было небольшое примечание, что все поступления от этого аукциона будут пожертвованы на благотворительность.

Цинь Фан быстро просмотрел эту информацию и увидел, что это в основном фарфоровые изделия, рисунки, аксессуары и т. д. Просто взглянув на них, эти предметы уже показали, что покупка здесь не будет дешевой. Однако стартовая ставка была шокирующей. Это просто удивительно, всего один доллар. Это был легендарный аукцион по своей стартовой цене.

"Если я смогу подобрать что-то подходящее, было бы здорово, если бы люди ушли", - Цинь Фан улыбнулся и пошутил с Чэнь Цзяннанем.

"Не возлагай больших надежд. Я просмотрел буклет и подсчитал, что все это будет меньше десяти тысяч долларов", - Чэнь Цзяннань сказал беспомощно.

"Тем не менее, брат Цинь, ты сможешь мне отличить подлинник, например, этот фарфор? Если что-то будет настоящим, то мне действительно придется покупать это, несмотря ни на что. Прошлой ночью на меня напал мой отец, и я должен вернуть что-то домой, чтобы успокоить его гнев!"

Цинь Фан посмотрел информацию о фарфоре. Он произошел от Династии Сун, и был неплох. Ориентировочная цена составляла триста-пятьсот тысяч, и это не было товаром высшего

качества. Это можно считать просто хорошим.

"Я сделаю все возможное..."

Цинь Фан, естественно, согласился. Вчера вечером он обходился с Чэнь Цзяннанем как с бесполезным игорным наркоманом, но выяснилось, что этот парень действительно был миллионером. Он владеет компанией в Спокойном Море и в основном занимается банковской деятельностью.

Это было понятно из того, что его отец был профессором экономического потока в Университете Спокойного Моря. Таким образом, его отец воспитал ребенка, который тоже был опытным в экономике. Отец Чэнь Цзяннаня был известным экономическим экспертом в стране. Поэтому, даже если Чэнь Цзяннань не смог наследовать все навыки отца, а всего лишь шестьдесят-семьдесят процентов, он все равно мог выбиться и совершить прорыв.

Когда они разговаривали, аукцион уже начался, и предметы были легко отправлены на сцену. Аукционный мастер представил продукцию более подробно, рассказав о ее владельцах и истории. Другими словами, то, о чем не говорилось в брошюре.

После того, как введение было закончено, было дано время для участников торгов проверить подлинность предметов. Каждому участнику было позволено отправить одного человека на сцену для оценки.

Даже если Салон Минши уже проводил много таких аукционов, и уже создал профессиональную команду для проведения торгов, с помощью крупных аукционных компаний, они все же не были, в конце концов, реальным аукционным бизнесом. Таким образом, они заявляли: "Даже лучший оценщик может допустить ошибку, поэтому предметы на этом аукционе могут быть не всегда подлинными".

Это заявление выглядело как издевка, но, в конце концов, вероятность появления поддельного предмета была не очень большой. Кроме того, те, кто приехал сюда, не были людьми, у которых было мало денег, и поэтому, естественно, все спокойно приняли это заявление.

Чэнь Цзяннань раньше также не беспокоился о покупке поддельных предметов. Однако то, что произошло прошлой ночью, привело к тому, что он и его отец потеряли лицо, и именно поэтому он был так обеспокоен получением подлинника на этот раз.

Таким образом, все предметы прошли стадию введения и оценки, а Цинь Фан постоянно наблюдал за происходящим вокруг. Он наблюдал, как все богатые люди махали руками, словно бросали грязь.

Нин Вэйцян, Тан Чэн и Чэнь Цзяннань тоже не двигались. Очевидно, что предметы пока были не тем, что они хотели. Это продолжалось до тех пор, пока не появился один экземпляр.

"Дамы и господа, прошла уже одна треть аукциона. Эта вещь должна стать первой кульминацией этого аукциона. Пожалуйста, посмотрите на эту тетрадь..."

Когда раздался голос аукциониста, зрители увидели двух хорошеньких девушек, осторожно вынимающих тетрадь из стеклянного контейнера и выносящих ее на сцену.

"Этот сборник от известного ученика Чжао Мэна из древних времен. По словам владельца, эта тетрадь была в его семье в течение нескольких поколений, и ей сейчас несколько сотен лет..."

Цинь Фан не обращал внимания на всякую ерунду, которую сулил мастер аукциона. Это были просто слова, чтобы сделать тетрадь более ценной. Тем не менее, те, кто сидел здесь, и кто хотел бы получить этот экземпляр, определенно не были людьми, которые были скупы с деньгами, а среди них был... Тан Чэн.

"Цинь Фан, можешь ли ты подняться и посмотреть, действительно ли это подлинный экземпляр? Если да, тогда мы сделаем ставку..."

Тан Чэн и Нин Вэйцян тихо что-то пробормотали, Цинь Фан не мог услышать, что они говорили. Через некоторое время, хотя Нин Вэйцян нахмурился и посмотрел по сторонам, он подумал о Цинь Фане и сразу же с улыбкой попросил его помочь. Конечно, он также уведомил Тан Чэна о своем плане.

"Все зависит от тебя!" - вопреки ожиданиям Цинь Фана, Тан Чэн фактически улыбнулся обычно холодным лицом и сказал эти слова.

"Я знаю что делать!"

Цинь Фан мог понять, что Тан Чэн действительно хотел эту тетрадь. Даже его обычно спокойные глаза возбуждались. В это время Нин Вэйцян тайком рассказал Цинь Фану причину.

Все было потому, что отец Тан Чэна действительно любил каллиграфию, особенно работы знаменитых учеников. Он действительно хотел оценить работы этих учеников. Однако, благодаря своему особому статусу, он сам не мог делать многих вещей, и поэтому его потомки должны, естественно, помогать исполнять его желания.

"Я понимаю..."

Цинь Фан торжественно кивнул головой. Когда мастер аукциона объявил о начале времени оценки, Цинь Фан немедленно встал и вышел на сцену.

Однако, кроме него, довольно много людей также выразили интерес к тетради, и они наполнили сцену вместе.

Возможно, из-за того, что Тан Чэн и другие были на более низком уровне, их расположение было не самым лучшим. Поэтому, когда Цинь Фан вышел на сцену, многие люди уже окружили тетрадь и тщательно оценивали ее, тихо бормоча.

То, что они говорили, было похоже на чужой язык для Цинь Фана. Они говорили о качестве бумаги, очертаниях слов, бла-бла-бла, как будто все, что они говорили, было ясным и логичным, и что тетрадь была подлинной.

Когда Цинь Фан подошел, услышав их слова, и посмотрел на тетрадь, он также понял, что тетрадь была такой, как они ее описывали.

Быстро этот экземпляр был оценен как подлинный многими "профессионалами", и поэтому они медленно разошлись и вернулись к докладу. Время для просмотра было на исходе, и Цинь Фан успел только бросить «Оценку» в тетрадь...